

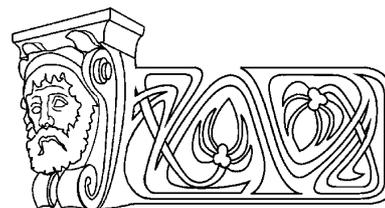

УДК 1:001(091); 930.1

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В СВЕТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ

И.Л. Зубова

Ульяновский государственный университет
E-mail: seamaid63@gmail.com

Статья посвящена анализу вклада представителей отечественной исторической мысли в экспликацию творческой природы общественной жизни. История в социальном творчестве предстает как состояние открытости социального бытия и как состояние новообразований (событий) в нем. В них преобразуется и по-новому проявляется форма глобальной духовной связи всего человечества.

Ключевые слова: глобальная история, онтология целостности, глобализация, информатизация.

The Domestic Historical Idea in the Light of Globalization and Informatization

I.L. Zubova

History appears as the so-state of openness of social life and as state of new formations in him. In the innovative states became topical and the form of global relations of all humanity shows up newly, transforming all accumulated them spiritual potential in a new structure and information. Article the deposit of representatives of domestic historical Idea is analyzed in the comprehension of universal connection of humanity in the states of openness and event of History.

Key words: ontology of integrity, global history, globalization, informatization.

Глобализация в качестве одной из тенденций и характерной черты современной цивилизации стала осознаваться и активно обсуждаться с середины 90-х гг. прошлого века. Многими исследователями она связывается, в первую очередь, с процессами в экономической сфере. Однако глобализация охватывает все сферы и проявляется на всех уровнях бытия «обобществляющегося человечества» (К. Маркс), включая уровень ментальных структур и духовных образований. Выявление своеобразных параметров таких образований и расшифровка их динамики представляет интерес как с точки зрения содержательной интеграции современного глобализма, так и с позиции механизмов его реализации в сфере человеческого духа, что, в свою очередь, проясняет многие вопросы, касающиеся бытия Человека в Мире. Поэтому в условиях кризиса техногенного бытия понятен повышенный интерес к духовным трансформациям в менталитете цивилизации

онной формы человеческого общения, во многом определяющим характер и содержание истории. Так, в поле зрения здесь попадает сама история во множестве своих импликаций.

История как выражение динамики социальной реальности осмысливается современной историографией через включенность в нее сознания. Обращение к состояниям сознания позволяет эксплицитовать *открытость* социального бытия в его актуально-потенциальных состояниях и особенно в состояниях *новообразований* – в частности, *событийности*. Проблема состоит в экспликации *сотворяющей себя истории* и выявлении спектра и характера связей, обеспечивающих целостность истории в этом ее измерении. В творчестве благодаря духовной энергетике человека актуализируется и по-новому проявляется форма глобальной связи всего человечества. Она преобразует весь духовный потенциал человечества в *новую формацию* и *информацию*.

Огромный вклад в осмысление универсальной связи человечества в состояниях открытости и событийности истории внесли представители практически всех направлений русской исторической мысли второй четверти XIX – начала XX вв. Плоды творчества наших мыслителей представлены множеством идей о всеобщей духовной связанности и усилении единения человечества в историческом процессе. Подчеркиваемая ими творческая природа исторического развития невозможна без «цельного знания», которое придает смысл и полноту жизни человека в ее сопричастности бытию Абсолютного. Эти и другие идеи оформились как предчувствие грядущих мировых катастроф XX в. и вместе с ними краха редуционистского утопического сциентизма в понимании Истории. Выдвигаемые представителями

отечественной философии и науки доктрины зачастую опережали возникновение аналогичных в Западной Европе и влияли на формирование новой духовной атмосферы со смещением акцентов с познавательной-преобразующей деятельности человека на его самопостижение путем раскрытия собственного потенциала, контекстом которого выступает все духовное богатство человечества.

Теории русских философов о всечеловеческом едином нерасчлененном целом апеллируют к духовному родству человечества, переживаемому в экзистенциально-феноменологических и творческих состояниях. Эти идеи, будучи объективированными формами сознания, восприняты и наряду с вновь открытыми феноменами сознания включены в положения современного ноосферного движения, глобального эволюционизма, синергетики, постмодернистской мысли. Причем перечисленные направления современной мысли относятся к различным сферам активности человеческого сознания. Так, синергетика родилась непосредственно в естествознании, а постмодернизм оформился на материале литературоведческой практики и лингвистического анализа текстов. Происхождение весьма сходных подходов и идей (форм) в различных областях знания – бесспорное свидетельство в пользу глобальной и универсальной информативной, пространственно-временной, энергетической связанности духовных явлений в современном цивилизационном процессе.

Русские мыслители считали, что корень большинства человеческих бед – в распаде целостности сознания. Западно-европейский рационализм нарушает гармонию, дробя «целостность духа» на части, предоставляя «высшее создание истины» отдельному логическому мышлению. Отпавшее от целостности рассудочно-логическое мышление делает «целостную личность» познающим субъектом, тяготеющим к локализации и оторванности от сообществ, социума, космоса. Так, например, Н.А. Бердяев показывает несостоятельность претензий дискурсивного мышления, исходящего из определенных оснований, которые ограничивают «уровень духовного общения до минимума» на обще-

обязательность в ущерб творческим актам осмысления бытия. Принудительность дискурсивного мышления «обозначает иссякание творческого дерзновения в познании», само такое мышление является царством середины, так как его начало и конец скрыты в интуиции и их следует разыскивать в творческом акте.

Культ «рацио», по мнению В.В. Эрна, подменяет укорененную в человеческой свободе культуру ее изнанкой – цивилизацией с присущими ей утилитаризмом и культом техники. Глобализация и информатизация в технике (нормативной процедурности) логического мышления легко превращаются в формы, разрушающие «цветущую сложность» (К.Н. Леонтьев) человеческого бытия, ограничивающие свободу и диктующие «ложное единство» (В.С. Соловьев) культивированием усредненных социальных форм, ценностей и образа жизни. Только критическое восприятие и переработка объективированных форм сознания через адекватные средства выражения связанности всего существующего в творческой активности человеческой личности позволяет создавать новое. Представители различных направлений российской философии и науки переосмысливали европейские достижения на основе иного культурно-исторического контекста путем апелляции к целостности ментальных состояний человека, синтеза логического и сверхлогического в познании и мышлении, что придало самобытность и оригинальность русской социально-исторической мысли.

В славянофильстве, религиозной философии, культурно-исторической монадологии, космизме, евразийстве целостность бытия человека трактуется через *соборность, всеединство, симфоническую личность, богочеловечество, софийность* и другие. Эти идеи выражают целостность человеческого бытия в единстве со всей Вселенной (единство природного, человеческого, социального и Божественного бытия) на основе *глобальной* связи. Каждый «компонент» целостности целостен и состоит из «частей-целостностей». Например, у Л.П. Карсавина мир как всеединая симфоническая личность включает индивидуальные и социальные симфони-

ческие личности (семью, народ, государство, церковь и т.п.). Глобальная связь между «частями» целого мыслится как *презентативная* – целое существует в «свернутом» виде во всех своих частях, а любая часть – во всех других (Л.П. Карсавин), Н.О. Лосский это обозначает как «имманентность всего всему».

Презентативная связь одновременно является *нелокальной* и *целостнообразующей*. По сути, если использовать современные научные термины, она строится на основе *континуалистских* представлений. Согласно последним в целостности – едином континууме разнородных бытийных образований – нет жестко выраженной центрации. В ней осуществляется либо *синергизм* – совместное и одновременное действие всех ее «элементов», либо *резонансная* реакция всех элементов на импульсы, исходящие из одного из них. Человеческое бытие, не утрачивая свою природность, становится социальным, вписываясь в *мирообразующие* связи в результате осознания своей сопричастности и событийности со всем иным и с универсальным, воплощенным в Боге. Богочеловечество – открывающееся всеединство людей и абсолютная полнота бытия конкретного человека в его индивидуальности. София – живая творческая духовная сила. Приобщившись к этой силе, бытие человека наполняется смыслом. В Богочеловечестве творческое дело и энергия Софии сочетается с творчеством и энергией человека.

Доминирующая в русской философии онтология целостности и ее историческая динамика строится на *деонтологизации* и *десубстанционализации* «идеи истории». В соответствии с последней принцип монизма постулировал метафизическое основание динамики социальной реальности – детерминированную последовательность смены состояний с однозначно заданной линейно-иерархической структурой. Отказ от универсальности «идеи истории» как основы целостности социальных образований предполагал преодоление дуализма в онтологическо-гносеологических (плюрализм–монизм, реализм–номинализм, божественное–человеческое, природное–социальное, индивидуаль-

ное–универсальное, временное–вечное, внутреннее–внешнее, истинное–ложное, субъектное–объектное, логическое–дологическое, номотетическое–идиографическое) проявлениях. Снятие бинарных оппозиций в онтологии и мышлении выступало условием децентрированных динамических состояний социальной реальности в единстве всех ее «частей» и со всем сущим.

Метафизический принцип конституирования целостности с множествами, не имеющими заданной центрации, но равноправными и презентативно связанными локально-нелокальными субстанциями, философ А.А. Козлов назвал «*плюралистическим монизмом*», совместив тем самым противоположные принципы постулирования оснований. Плюрализм исключает процедуру выбора одного метафизического основания и его *определения* и не уничтожает его «полноту» ограничительными пространственно-временными и иными параметрами. Монизм закрепляет главную роль смыслового оформителя сингармонического единства «частей» целостности за творчеством человека. Он, творя историю, актуализирует и оптимизирует свою вписанность в глобальные универсальные мирообразующие связи. В этом состоянии бытие есть континуум, оно все целиком в настоящем. Бытие как континуум динамично и явлено событием – возникновением, рождением, образованием *иного целого* (инобытия). Целое при этом остается таковым благодаря наличию энергетического, информационного потенциала в нем. Человек – носитель активности – совместен с энергетическим и информационным потенциалом Универсума. История в этом случае может быть понята и трактована как *акт* и *факт обналичивания целого* через его энергетико-информационные характеристики. Она выступает в качестве «*разрыва непрерывности*», содержательным моментом которого является *вновь возникающее*. В состояниях социальной реальности таковым может являться *смысл*. *История становится выражением самосотворения социальной реальности через смыслопорождение*. Л.И. Шестов определил творческий способ перманентного установления человеком оснований бытия в

единстве со всем сущим как «закон *полной безоосновности*» человеческой жизни.

Трактовка целостности как всеединства различных реалий повлияла на исследование оснований или факторов социально-исторического развития в русской философии истории, социологии и исторической науке. Полученные результаты свидетельствуют о признании *многофакторности* исторического развития и в разной степени преодолевают редукционизм и схематизм в понимании оснований и движущих сил исторического развития. Все факторы множества, по мнению историка М.М. Ковалевского, совершенно равноценны, хотя в различных ситуациях на первое место могут выдвигаться отдельно религия, политика, экономика. Схему многофакторной одновременности можно обнаружить у Л.П. Карсавина. Он указывает на одновременное *синергетическое* действие множества факторов, подчеркивая бесчисленность причин, невозможность и несущественность причинного объяснения в истории. Называя стихией истории душевность, а предметом истории – «социально-психическое развитие всего человечества»¹, он подчеркивает духовное единство исторических индивидуальностей. Именно духовная связанность человечества во всех проявлениях его деятельности обеспечивает развитие *целостности* и позволяет определять его *закономерности*.

В.О. Ключевский называл три основные исторические силы людского общежития – личность, людское общество и природу страны. Каждая из них «вносит в состав общежития свой запас элементов, или связей, в которых проявляется ее деятельность и которыми завязываются и держатся людские союзы»². Уникальность истории конкретного народа историк объясняет развивающимся разнообразием социальных сочетаний элементов общежития. У «неокантианца» В.М. Хвостова много сходных мест в интерпретации движущих сил исторического процесса с «позитивистом» Ключевским и «евразийцем» Карсавиным. На основе многофакторности и многосторонности исторического процесса «критический позитивист» П.Н. Миллюков создает новое направление в исторической

науке – *культурную историю*. Представитель «субъективной школы» П.Л. Лавров считает важнейшим фактором преобразования культуры *мысль*. Мысль целостна, неделима, ее рождение всегда обусловлено всей целостностью ситуации в данный момент («настоящим») и синергетическим эффектом – совместной и одновременной энергетикой всех факторов или наличием многого в одном.

Даже российские марксисты, оставаясь приверженцами детерминации одного фактора в динамике социальной реальности, показали *многокомпонентность* этого, экономического, фактора, включив в него отношения обмена в обществе. Этот фактор рассматривался ими как испытывающий одновременное влияние демографического, географического и геополитического. Кроме того, наблюдается отход от жесткой обусловленности «надстройки» экономическим «базисом» в теории отечественных марксистов. Отмечается обратное воздействие «надстройки» на экономический «базис», влияние на него идеологического, психологического и других составляющих.

Исследование факторов исторического процесса в СССР не получило творческого продолжения, оказавшись в тисках идеологической доктрины марксистского толка. Однако оно не прекратилось за пределами марксистской парадигмы. А.Л. Чижевский выявил *физические компоненты* исторического процесса. Они накладываются на экономические, политические, психические и другие. Идею планетарного характера *научной мысли* отстаивал В.И. Вернадский. «Взрыв» научной мысли в XX столетии, с его точки зрения, подготовлен всем прошлым биосферы. В свою очередь, научная мысль вызвала трансформацию биосферы в *ноосферу* – новое качественное состояние Мироздания. Л.Н. Гумилев в концепции этногенеза отразил совместное действие всех возможных факторов, вызывающих преобразование континуального образования, – «географическая среда – человек – этнос (социум) – космос» – через *энергетические* характеристики, согласованные с временными, пространственными и информационными.

Отказ от метафизических оснований, таких, какими они понимались в классическом рационализме, допускавшем иерархическую дискретность Мироздания, социума, и означал признание их одухотворенности, высшей формой проявления которой выступает смыслопорождение. Творческие акты, являющие новизну мира, каждый раз завершают историю и одновременно возобновляют ее, но уже в новом качестве, через конституирование иной целостности Мироздания–Социума–Человека. История мыслится нелинейной и многовариантной. Её цели становятся постоянно творимыми в импульсивно изменяющемся мире. В этой связи идея линейного прогресса подверглась критике и пересматривалась. Так, К.Н. Леонтьев усматривал прогрессивное развитие общества (как и всякой социальной или природной реалии) только на стадиях «первичной простоты» и «цветущей сложности» их бытия. На стадии же «вторичного смесительного упрощения» «прогресс» ведет общество к гибели. Отсюда трудно оценивать динамику как прогрессивную, когда какая-то конкретная реальность должна полностью погибнуть, чтобы на ее месте возникла совершенно новая, возрождая по-новому все, что было. Если это прогресс, то прогресс совершенно иного рода, по сравнению с линейным.

Н.Я. Данилевский, Н.К. Михайловский и др. считали, что биологический и социальный прогресс возможен, если действует *закон борьбы за индивидуальность*. Усреднение, нивелировка индивидуальностей упрощают все целое, снижают его креативный потенциал и убивают жизненные силы. Для Н.А. Бердяева «учение о прогрессе есть неоправданное ни с научной, ни с философской, ни с моральной точки зрения обоготворение будущего за счет настоящего и прошлого»³, ведь идея прогресса покоится на допущении *постоянства условий* осуществления исторического развития, отсутствия событийности в динамике социальной реальности.

Теоретики истории в значительной степени преодолевают установки наивного онтологизма в понимании прогресса. Представители «субъективной школы» указывали на

возможность выбора различных критериев прогресса, а Р.Ю. Виппер прямо называет идею прогресса продуктом творчества историка. Л.П. Карсавин писал о недоказуемости прогресса. В то же время он подчеркивал неповторимую ценность теории прогресса, являющуюся «умаленным моментом всеединства». Опираясь на достижения российских философов в понимании целостности истории, *прогресс* можно помыслить как *возрастание, уплотнение и усиление глобальной связанности и информационной насыщенности Универсума духовным «капиталом»*. Духовный потенциал – сокровищница объективированных форм сознания, который презентует нечто, когда-то случившееся и одновременно актуализирующееся и сплавляющееся с активностью человечества в различных сферах жизни. В этом смысле *глобальная история – это состояния новообразований в жизни человека, общества, Универсума, включающие все, что было, есть и будет во всех возможных измерениях*.

Актуальным является вопрос кризиса исторического метарассказа, макроистории. Драматизировать ситуацию и связывать ее с нарастанием дезинтеграционных тенденций в обществе (иначе – распадом целостности) вряд ли стоит, исходя из целостности глобальной истории. Н.Е. Копосов утверждает, что нет смысла доказывать невозможность микроистории без макроистории, так как они презентативны. Подобный подход давно оформился в русской исторической мысли. Глобальная (всемирная история) – «историческое целое» (А.С. Лаппо-Данилевский) состоит из всего многообразия историй национальных и локальных. Причем единство в целом «существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех», «истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия» (В.С. Соловьев). Осмысление в дореволюционной исторической науке нарастающего всеединства человечества в истории выражается в экспликации вопроса о влиянии иностранных заимствований, в разработке вопроса о самобытности и своеобразии русской истории, в спорах о ее включенности в мировую. Отсюда становятся понятными многие

противоречия и парадоксы отечественной историографии: почему «западник» П.Н. Миллюков разрабатывал «теорию контрастов» в историческом развитии России и Европы, а «западник» А.И. Герцен стал родоначальником концепции «крестьянского социализма» в России.

Современный глобалистский подход к осмыслению всемирной истории может базироваться на различных понимании и трактовке целостности. Глобалисты (мыслящие в духе классической «идеи истории») интерпретируют развитие истории с точки зрения стандартов западной цивилизации. Они не в меньшей степени провоцируют эскалацию национализма, фундаментализма, экстремизма, терроризма, чем антиглобалисты, отстаивающие своеобразие истории каждого народа. Выход из этой ситуации возможен в предлагаемом отечественными мыслителями

понимании целостности всемирно-исторического процесса, не признающего оценки государств, культур и народов по степени совершенства и не элиминирующего индивидуальное, инаковое, самоценное, непохожее. Открытый, многомерный и неопределенный, он мыслится как единство всех многообразных взаимодействующих модусов. Каждый из них реализует свою социальную конституцию, имеет свой смысл и свою динамику. ***Глобальная история представляет собой пеструю, мозаичную, самоорганизующуюся единую картину Целого.***

Примечания

¹ Карсавин Л.П. *Философия истории* / Л.П. Карсавин. СПб., 2003. С.97–98.

² *Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций: в 3 т. Т. 1* / В.О. Ключевский. Минск, 2003. С.16.

³ Бердяев Н.А. *Смысл истории. Новое средневековье* / Н.А. Бердяев. М., 2002. С.183.